

молчание — это мощное заявление, которое может поставить под угрозу всю их международную деятельность. Общение с представителями меньшинств и с иностранными студентами — это всегда очень деликатное дело, а в условиях пандемии особенно.

Вузы реагируют по-разному: или публично, или обращаясь напрямую к протестующим. Руководство Манчестерского университета в Великобритании опубликовало открытое письмо к студентам, в котором оно вновь подтвердило свою приверженность принципам разнообразия и предложило студентам активно сообщать о проявлениях системного расизма. Фонд имени Родса при Оксфордском университете выпустил заявление, в котором подробно описываются как проблемы предыдущих лет, так и успехи, а руководство фонда взяло на себя обязательства принять в ближайшем будущем ряд мер. Университет Западной Австралии выступил с призывом положить конец смертям темнокожих людей (включая представителей коренных народов) в местах лишения свободы, где царит беспредел со стороны правоохранительных органов, что подтверждается многочисленными документами. Нью-Йоркский университет в Абу-Даби пообещал своим новым студентам, что на протяжении всего периода их обучения руководство вуза будет активно заниматься решением проблем расовой несправедливости, широко распространенных в сфере высшего образования. Подобные публичные заявления скорее фиксируют намерения, нежели какие-то реальные, поддающиеся измерению изменения, но по крайней мере это означает, что кто-то должен будет взять на себя ответственность за соблюдение обязательств в сфере противодействия расизму.

Спровоцированные изменения

Исследователи высшего образования давно пишут о проявлениях несправедливости в вузах и о неравенстве, которое только усугубляется из-за глобализации и массовизации. В то же время высшее образование считается общественным благом, так как вузы приносят пользу государству и социуму: они способствуют улучшению качества жизни, сплочению общества и повышению ценности разнообразия. Благодаря своему исследовательскому потенциалу, роли создателей и проводников знания и, конечно, огромному влиянию, которое они оказывают на студентов, вузы занимают уникальное положение, которое может помочь в развитии движений вроде того, о котором мы говорим в этом разделе.

Во всем мире растет осведомленность о расовых проблемах, и вузам просто необходимо укрепить позиции в местном сообществе и не терять актуальности, не забывая при этом решать собственные внутренние проблемы, связанные с неравенством и несправедливостью. Активистская деятельность вузов показывает, что академическое сообщество осознает имеющиеся проблемы, но только исследования могут помочь создать нужную инфраструктуру и подготовить базу

для стратегических изменений, которые, в свою очередь, необходимы для запуска системных изменений. Таким образом, вузам придется взглянуть вглубь себя, критически оценить собственный вклад в распространение неравенства и понять, что нужно делать, чтобы добиться большего.

Но почему все это выкристаллизовывается именно сейчас? Может быть, дело в том, что трагический инцидент с Джорджем Флойдом по случайности оказался записан на видео? Или в бесчеловечности и нежесткости убивших его полицейских? Или в том, что они представители государства? Может быть, из-за пандемии люди становятся сверхнастороженными? Как бы там ни было, инклюзия — это насущная потребность, это одна из ключевых тем десятилетия, и она точно будет играть огромную роль в будущем образования. Мировое высшее образование не должно позволить себе упустить открывшиеся сейчас возможности.

Следует ли ректорам высказываться на общественно-политические темы?

Роберт А. Скотт

*Роберт А. Скотт — почетный ректор Университета Адельфи (Нью-Йорк, США).
E-mail: ras@adelphi.edu.*

Эта статья была ранее опубликована в более развернутом виде (Oxford Magazine, No. 421, Fifth Week, Trinity Term, 2020) и переиздается с разрешения издателя.

Сейчас, когда общественные деятели, знаменитости и выборные должностные лица не стесняются распространять ложь и полуправду, кому же остается защищать истину? Защищать научное знание и отстаивать принципиальную роль этики, права и науки в разработке политических стратегий?

Многие вопрошают: «Где же праведный гнев по поводу оскорбления научных советников и пренебрежения санитарно-гигиеническими правилами, по поводу полной неподконтрольности правительства?» Вопрошающие отмечают, что ректоры вузов не участвуют в общественной дискуссии по вопросам, касающимся публичной политики, в особенности когда

из-за изменений политического курса общество подвергается рискам, связанным с загрязнением воздуха, пищи или воды, либо когда нарушаются права студентов и преподавателей. Те же люди часто припоминают преподобного Теодора Хесбурга, в прошлом ректора Университета Нотр-Дам, который также возглавлял Комиссию США по гражданским правам и был известен твердостью убеждений.

Другие вспоминают, как ректоры вузов протестовали против войны во Вьетнаме, против апартеида в ЮАР и за равные возможности в США. «Почему же сейчас не слышно их голосов?» — удивляются наблюдатели. Почему не слышно голосов в защиту бесплатного школьного образования, за меры по сокращению инцидентов с применением огнестрельного оружия, за альтернативные источники энергии? Где же речи и газетные колонки об отсутствии равного доступа к образованию и здравоохранению, о миллионах бездомных детей, живущих в богатейшей стране мира?

Что, сейчас другие времена? Или современный ректор уже не моральный авторитет, как в прошлом? Университет — это организация с этической миссией, чья цель — приумножать общественное благосостояние. Деятельность вузов регулируется государством, и среди их основных задач — обучение студентов, которых, помимо прочего, учат смотреть на мир через призму этики. Если мораль — это про правильное и неправильное, то этика оценивает поступки с точки зрения «правильности» или корректности относительно других поступков.

Вузы не просто занимаются поиском новых знаний и сохранением истории общества. За ними также закреплена роль своего рода «критика». В стремлении получить новые знания и взывая к здравому смыслу, руководители вузов имеют право спрашивать: «Почему так?» или «Почему бы нет?», если они опираются на анализ данных и результаты эмпирических исследований.

Ректор как ответственный за миссию

Но в последние десятилетия представления о роли ректора сильно изменились. Сейчас солиднее звучит должность главного исполнительного директора (СЕО), к которой во времена Хесбурга не относились так серьезно. Слова имеют значение. Какой круг обязанностей, как представляется, у главного исполнительного директора? Мы сразу думаем о масштабных и объемных операциях, о деньгах и рынках, о наемных работниках, о ценах и прибыли. Но Хесбург и его единомышленники были скорее «главными ответственными за миссию» (СМО), пусть такой должности и не было. Хесбург и другие руководствовались миссией и целями вуза как организации с высокими моральными стандартами, работающей на благо общества.

А мне нравится, как звучит «главный ответственный за миссию». Если так называют руководителя вуза, то сразу становится понятно, что он не сбрасывает

денежные и рыночные факторы со счетов, но при этом уважает цели и историческое наследие своего вуза. Человек с такой должностью чтит историю и умеет извлекать из прошлого уроки. Помимо прочего, он напоминает сотрудникам, студентам и попечителям об этических дилеммах прошлого. Этические вопросы прошлых лет — это, например, вопросы о расширении приема в вузы, о повышении доступности высшего образования, о расширении учебной программы за рамки привычного культурного канона западной цивилизации, об отказе от инвестиций в табачную и алкогольную промышленность, об отмежевании от политиков, желающих использовать вузы в качестве общественной площадки.

Вузы не просто занимаются поиском новых знаний и сохранением истории общества. За ними также закреплена роль своего рода «критика».

Человек, который ответственен за миссию, ратует за свободу слова и академическую свободу. Рассуждая о морали и этике, он тактично приглашает других, в том числе своих оппонентов, к обмену мнениями. Он также понимает, что «свобода выбора» — это свобода, неотделимая от гражданских обязанностей, а не освобождение от социальных обязательств, от милосердия, от правил приличия или от законов.

В документах, описывающих миссию университетов, и во всяких возвышенных речах часто встречается евангельская цитата о том, что «истина сделает вас свободными». Хотя конкретно данная цитата взята из Нового Завета, вообще концепция «истины» занимает важное место в большинстве религиозных течений. Но что такое истина? Библейское ее понимание требует от человека веры и смирения перед непостижимым. Это не та истина, которой алчут университеты. Их истина основана на фактах, а не на мнениях и на свидетельствах, а не на откровениях.

Роль ректора

Для человека, занимающего должность ответственного за миссию, есть разница между тем, чтобы говорить от своего имени и от имени вуза. Вузы не должны делать политических высказываний, если только так официально не решил коллегиальный управляющий орган. Соответственно, ректору не следует высказываться от лица вуза по вопросам, например, инвестиционной политики, если только управляющий совет не решил, что это уместно. Ректор может озвучить

свою позицию членам совета и аргументированно рассказать, почему он поддерживает те или иные институциональные изменения.

Впрочем, это не означает, что за пределами зала заседаний ректор должен быть совершенно нем. Он может высказываться в поддержку академической свободы, за социальную справедливость, за мир во всем мире, за право преподавателей, других сотрудников и студентов на свободу слова. Он может делать акцент на обеспечении равных возможностей в образовании или на необходимости различать факты и мнения. Он может взывать к истине, опираясь на факты, но не на эмоции, иррациональные убеждения или политическую конъюнктуру.

Некоторые руководители вузов побаиваются высказываться на общественно-политические темы, потому что они понимают, что, как сказал в беседе со мной один ректор, «выскажешься ли ты или промолчишь, тебя все равно будут осуждать». Ректоры боятся возмущения попечителей, доноров, выпускников и политиков, придерживающихся других взглядов. Они боятся возмездия со стороны государства в виде сокращения господдержки или даже изменения налогового статуса вузов. Поэтому-то, как мне кажется, ректорам стоит не просто критиковать политику, но призывать общественность взглянуть на нее через призму этики. Они должны строить мосты, которые бы помогли наладить взаимопонимание в обществе, а не усугублять раскол. Они могут способствовать распространению цивилизованной культуры общения между людьми, показывая на своем примере, что можно не соглашаться с чьей-то точкой зрения, не прибегая при этом к оскорблениям и оставаясь достойным собеседником.

В условиях текущего политического климата в США руководители американских вузов вынуждены быть особенно осмотрительными. Политики, журналисты и обозреватели, придерживающиеся консервативных взглядов, часто критикуют вузы за «чрезмерную либеральность». По их собственным словам, они не доверяют университетам. Они обвиняют вузы в том, что те якобы придерживаются принципа свободы слова, но при этом враждебно настроены по отношению к спикерам-консерваторам.

Блустители этики

Будучи ответственным за миссию, ректор обязан напоминать университетскому сообществу и широкой общественности о необходимости эмпатии и умения взглянуть на мир через призму этики. Конфликтные ситуации следует превращать в «наглядный урок», но не в том смысле, что это повод читать нотации, а в том, что это повод поднять вопрос о правильности каких-то решений или действий. Справедливо ли, что государственные школы не получают должной поддержки? Правильно ли передавать тюрьмы и дома престарелых в управление частным компаниям, для которых на первом месте стоит прибыль? Правильно

ли, если вместо дипломатических мер правительство сразу приступает к военным мерам? Это те самые этические вопросы из серии «Почему так?» или «Почему бы нет?».

Сейчас особенно важно, чтобы руководители вузов публично говорили о дезинформации и несправедливости, о важности соблюдения верховенства права. Они должны вернуть себе звание ответственных за миссию, они должны напоминать своим коллегам и студентам о важности истории, создавать стимулы для взаимоуважительного общения и на собственном примере показывать, что значит смотреть на мир через призму этики.

Результаты обучения и доверие общества к высшему образованию

Тиа Лоуккола и Элен Петербауэр

*Тиа Лоуккола — директор по институциональному развитию Европейской ассоциации университетов (EUA).
E-mail: tia.loukkola@eua.eu.*

Элен Петербауэр — аналитик и координатор проектов в EUA. E-mail: helene.peterbauer@eua.eu.

Результаты учебной деятельности — это то, что, предполагается, студенты должны знать и уметь в конце обучения или определенного периода обучения. Четкое формулирование результатов учебной деятельности призвано помочь вузам в разработке учебных планов, а преподавателям — в их реализации. Задачи обучения должны быть согласованы с применяемыми педагогическими методиками и методами оценки, чтобы образовательный процесс был хорошо налажен и направлен на достижение студентами предполагаемых результатов. Почти половина респондентов проведенного в 2018 году Европейской ассоциацией университетов опроса подтвердила, что с введением задач обучения в сфере преподавания произошли некоторые изменения методического характера. К другим плюсам они отнесли пересмотр содержания учебных программ и системы контроля знаний, а также повышение осведомленности студентов о целях обучения.

Формулирование задач обучения не только способствует развитию результат- и студентоориентированного образования, но и помогает укрепить общественное доверие к вузам. Кроме того, это способ